

АНАТОЛИЙ АЛФЕРОВ

УНИВЕРСАЛИЗМ, ПОЛИЦЕНТРИЗМ

КАК КАРТИНЫ
СОЦИАЛЬНОГО МИРА
И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
РОССИИ

Анатолий Александрович Алферов

Универсализм, полицентризм

как картины социального мира

и самоопределение России

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73789113
XSPO;*

Аннотация

В книге принцип универсализма в построении картины социального мира противопоставляется принципу полицентризма. Рассматривается, какие направления социальной и исторической мысли дают обоснование этим принципам. Показано, что универсалистский подход к человеку, человеческому сознанию, ценностям, истории берётся на вооружение либерализмом. В монографии рассматривается также статус России в полицентрической картине социального мира. Доказывается, что в полицентричном мире Россия выступает самостоятельной цивилизацией. Она является одновременно государством и цивилизацией. Анализируется, что представляет собой локальная цивилизация, каковы ее определяющие признаки. Обсуждается, какой может быть идеология российской цивилизации.

Содержание

УНИВЕРСАЛИЗМ, ПОЛИЦЕНТРИЗМ КАК КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНОГО МИРА И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ	5
Аннотация	6
Введение	7
1. Универсалистская интерпретация человека в качестве обоснования моноцентризма	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

А.А. АЛФЕРОВ

**УНИВЕРСАЛИЗМ,
ПОЛИЦЕНТРИЗМ
КАК КАРТИНЫ
СОЦИАЛЬНОГО МИРА И
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ**

Аннотация

Алферов А.А. «Универсализм, полицентризм как картины социального мира и самоопределение России» / Алферов А.А. – Москва: XSPO, 2026.

В книге принцип универсализма в построении картины социального мира противопоставляется принципу полицентризма. Рассматривается, какие направления социальной и исторической мысли дают обоснование этим принципам. Показано, что универсалистский подход к человеку, человеческому сознанию, ценностям, истории берётся на вооружение либерализмом. В монографии рассматривается также статус России в полицентрической картине социального мира. Доказывается, что в полицентричном мире Россия выступает самостоятельной цивилизацией. Она является одновременно государством и цивилизацией. Анализируется, что представляет собой локальная цивилизация, каковы ее определяющие признаки. Обсуждается, какой может быть идеология российской цивилизации.

© Анатолий Александрович Алферов, 2026

© ООО «Издательство Экспо», 2026

© XSPO, 2026

Введение

Сегодня вряд ли кто-то будет отрицать, что современный мир быстро меняется. И, как обычно водится, одни всматриваются в происходящие и грядущие изменения с надеждой, а другие – с опаской. Те, которым жилось неплохо, хотели бы сохранить наличное состояние, увековечить его, но понимая, что мир меняется, начинают лихорадочно искать способы, как и в этих изменениях сохранить свое положение и даже упрочить его. А те, кто недоволен своим положением в мире, конечно, стремятся к таким изменениям, которые позволяли бы это положение поправить.

После Второй мировой войны в результате победы, одержанной Советским Союзом над гитлеровской Германией, и в результате образования социалистического лагеря во главе с СССР мир стал биполярным (капиталистический блок, социалистический блок, неприсоединившиеся страны), в котором социалистический лагерь во главе с Советской Россией противостоял капиталистическому во главе с США. Однако на рубеже 90-х гг. прошлого века в европейских странах социалистического лагеря к власти пришли антисоциалистические, прозападные силы, а вслед за этим распался Советский Союз, в результате чего социалистический блок прекратил существование и мир стал однополярным. А страны Запада объявили о своей победе над Россией и ее союзника-

ми в «холодной войне». В таком качестве мир и существовал в последнее десятилетие XX века и в начале нынешнего, однако к настоящему времени в результате мощного экономического роста ряда современных не-западных стран ситуация в мире стала меняться и однополярный мир, в котором все важнейшие решения принимались Западом исходя исключительно из его интересов, становится для этих стран все более неприемлемым. Главный вопрос относительно будущего мироустройства и заключается в том, останется ли оно моноцентричным, или на смену моноцентризму придет полицентризм, или, возможно, вновь установится биполярность.

Западный мир, в общем, высказывается в пользу моноцентризма в той или иной форме, имея в виду сохранение своего доминирующего влияния. А Россия выступает за многополярный мир, подразумевая, что она будет одним из его полюсов. Именно такой смысл имеют высказывания на этот счет президента РФ В.В. Путина. Уж слишком много натерпелась Россия от Западного доминирования в XX и XXI веках. Поэтому она стремится к установлению полицентричного миропорядка, в котором она будет одним из мировых центров. Только в этом случае Россия будет обладать полным суверенитетом и сама решать свою судьбу.

В дальнейшем изложении мы обратимся к социально-политической и философской мысли и охарактеризуем важнейшие идеи и подходы, которые дают обоснование моно-

центризму социального мира с одной стороны, полицентризму – с другой. Эти идеи располагаются преимущественно в трех предметных областях философского знания – философской антропологии, философии истории и аксиологии. Мы покажем, что для обоснования моноцентризма используется принцип универсализма – человека, человеческого сознания, ценностей, истории. Противоположностью универсализма выступают партикуляризм, плюрализм, полицентризм. Рассмотрим также, какое место могла бы и должна занять Россия в полицентричном мире.

1. Универсалистская интерпретация человека в качестве обоснования моноцентризма

В антропологии моноцентризм берет на вооружение и использует те концепции, которые предполагают так или иначе универсализм человека, человеческой природы, человеческого сознания. Моноцентризм нуждается в моночеловеке. И подобный взгляд на человека обильно представлен в истории европейской мысли. А.В. Смирнов пишет: «Универсалистский подход имеет солидную родословную: в европейской мысли он ведет отсчет своей истории по меньшей мере с периода классической греческой философии и отчетливо связан с платоновско-аристотелевским пониманием универсальности человеческой природы, корнящейся в универсальности разума» [112, с. 25].

Под знаком универсализма создавалась в свое время просветительская идеология. Это была рационалистическая идеология, она апеллировала к человеческому разуму, и этот разум мыслился единым, всеобщим. Просветители объявляли разумными определенные отношения людей, определенное государственное устройство, определенные права человека и т. д. и, освящаемые единым человеческим разумом, эти конкретные социальные установления провозглашались

общечеловеческими. Отвергая теоцентризм, просветители создавали антропоцентричный мир, и этот мир они проектировали для абстрактного человека с единой «человеческой природой» и общечеловеческим разумом. Из такого человека вытекало и единство человечества, и единство человеческой истории. Разум мыслился единым и у просветителей, склонявшихся к материализму (они рассматривали человека как природное существо и разум – как способность, дарованную человеку природой), и у просветителей, придерживавшихся деизма (они вели происхождение человеческого разума от деистического бога и тоже апеллировали к природе).

У истоков английского Просвещения и всего идейного движения «Просвещение» находится Д. Локк. Большое влияние на умы людей оказали его сенсуалистическая теория познания и его социально-политические взгляды. В своих социальных воззрениях Д. Локк исходил из концепции «естественных прав человека» – таких прав, которые-де вытекают из самой сущности человека, свойственны ему по природе. Естественные права мыслились как неотъемлемые права человека, принадлежащие ему везде и всегда. К естественным правам человека он относил право на жизнь, свободу и собственность.

Д Локк различал естественное состояние человека и гражданское (государственное, политическое). Но в отличие от своего предшественника Т. Гоббса, уподоблявшего есте-

ественное состояние человека животному состоянию, в котором господствует право сильного и идет война каждого с каждым, Д. Локк утверждал, что в естественном состоянии у людей действует закон разума или закон природы, направленный на обеспечение мира и сохранение человечества. Он не проводил, следовательно, столь резкой грани между естественным состоянием и гражданским, как это делал Гоббс. Отличие естественного состояния от гражданского видится ему лишь в том, что в естественном состоянии каждый, руководствуясь законом природы (разума), имеет право наказывать человека, нарушившего этот закон, тогда как в гражданском состоянии суд и наказание становятся прерогативой органов и лиц, наделенных властью. «Те, кто объединены в одно целое и имеют общий установленный закон и судебное учреждение, куда можно обратиться и которое наделено властью разрешать споры между ними и наказывать преступников, находятся в гражданском состоянии; но те, кто не имеет такого общего судилища... все еще находятся в естественном состоянии, при котором каждый, когда нет никого другого, сам является судьей и палачом, а это, как я уже показал, и есть совершенное естественное состояние» [78, с. 311].

В естественном состоянии, по мысли Д. Локка, люди полностью свободны и равны. Переход из естественного состояния в гражданское определялся стремлением людей более надежно обеспечить свои естественные права, чем это можно сделать в естественном состоянии, и прежде всего право

на собственность. Главная задача, которая решается в гражданском состоянии людей, согласно Локку, – это охрана собственности. Жизнь и свободу от тоже относит к собственности, он пишет, что люди объединяются «ради взаимного сохранения своих жизней, свобод и владений, что я называю общим именем «собственность» [78, с. 334]. Вступая в государство, люди добровольно отказываются от абсолютной свободы естественного состояния, а взамен получают безопасность и защиту государством (правильным государством, с правильной формой правления) их естественных прав.

То, что Д. Локк и другие просветители именовали естественным состоянием человека, было у них, в сущности, умозрительной конструкцией, выразившей их представление о надлежащем общественном устройстве, которое они стремились воплотить в жизнь, но обосновывали его, апеллируя к прошлому. Индивид, подразумеваемый просветительской доктриной «естественного состояния» и «естественных прав» человека, фактически есть буржуазный индивид, формирующийся лишь в Новое время.

Д. Локк утверждал, что переход из естественного состояния в гражданское происходил на основе соглашения людей, общественного договора. Неудобства естественного состояния жизни, заключающиеся в том, что естественные права человека в этом состоянии могут быть попораны, вели, по мнению Д. Локка, к тому, что как только люди (семьи) встре-

чались, то они сразу вступали между собой в соглашение о совместной жизни. Так, по его мнению, возникали государства. Встречались несколько семейств, – говорит он, – и решали продолжать жить совместно. Свободные люди заключали соглашение и добровольно урезали свою неограниченную свободу естественного состояния, получая нечто взамен.

Что же представляет собой закон природы, который, согласно Локку, действует в естественном состоянии, уберегая людей от взаимного истребления и обеспечивая сохранение человечества (в противоположность пониманию Т. Гоббса, который утверждал, что пребывание в естественном состоянии грозит человечеству самоистреблением)? Этот закон есть у Локка закон морали, моральный принцип, укорененный в человеке. В его набросках «Опыты о законе природы» [79] первый их раздел озаглавлен: «Существует ли нравственный принцип, или закон природы? Да, существует». Закон природы есть у него, следовательно, закон природы человека, и эта природа предполагается вечной и неизменной, как вечен и сам этот закон. Закон природы, провозглашаемый Локком, предполагает единую неизменную природу человека. При этом самое основное, что, по его мнению, требует этот закон – почитание собственности.

Закон природы одновременно предстает у Локка законом разума, поскольку человек по своей природе – разумное существо. Под разумом, – поясняет Д. Локк, – «здесь следу-

ет понимать не интеллектуальную способность, формирующую наши рассуждения и осуществляющую доказательства, а некие определенные практические принципы, из которых проистекают все добродетели и вообще все, что необходимо для формирования подлинной нравственности» [79, с. 4]. Под разумом здесь он понимает то, что И. Кант будет именовать практическим разумом, определяющим поступки человека, и это у него, как и у Канта, – моральное сознание. Закон природы – «...неизменное и вечное моральное правило, установленное самим разумом, а потому прочно коренящееся в основах человеческой природы...» [79, с. 45]. «...Неизменный разум будет повсюду диктовать одни и те же моральные правила» [79, с. 45].

Д. Локк видит и отмечает различие в нравах людей, принадлежащих к различным народам, – причем настолько коренное различие, что некоторые народы, как кажется, ничего не знают о «законе природы», что вообще порождает сомнение в его существовании – ведь в качестве «закона природы» он должен быть известен всем и действовать у всех. Он констатирует, что «...есть все основания сомневаться, обязывает ли закон природы целиком весь род человеческий, непоседливый и непостоянный, живущий по совершенно разным обычаям, движимый совершенно противоположными побуждениями? Ведь трудно поверить, что требования природы столь темны и неясны, что оказываются скрытыми от целых народов» [79, с. 41]. Тем не менее, он выражает убеж-

дение в существовании подобного закона, в его универсальном характере, то есть убеждение в существовании общечеловеческого морального содержания. Английский философ писал: «...Несмотря на эти возражения, мы утверждаем, что обязательство, налагаемое законом природы, является всеобъемлющим» [79, с. 42].

Сенсуалистическая теория познания Д. Локка и его социальная философия оказали большое влияние на французских просветителей XVIII века. Вольтер около трех лет прожил в Англии, где познакомился со взглядами Д. Локка, как и других выдающихся английских мыслителей. Он составил о философии Д. Локка очень высокое мнение и затем познакомил с ней французскую публику.

Вольтер принимал положение Д. Локка о «естественном законе» нравственности, регулирующем отношения людей. Он даже пенял Локку за то, что английский мыслитель позволял себе сомневаться в универсальном характере этого закона [см. 31, 30]. Он полагает, что Локк был чрезмерно доверчив к путешественникам, которые сообщали о народах, обычаи которых радикально отличаются от представлений о моральном поведении у европейцев. Французский философ именуется этот моральный закон также «естественной религией», которая, как он полагает, должна стать на место реально существующих религий. Положение о так понимаемой «естественной религии» было общим местом у всех деистов.

Вместе с тем Вольтер, как и другие просветители, пола-

гал, что природа человека эгоистична, что все в человеке держится на любви к самому себе. Из себялюбия проистекают такие человеческие побуждения, как честолюбие, властолюбие, алчность, зависть – Вольтер именует их страстями. И он неустанно доказывал, что эти человеческие страсти являются благом для общества, что мудрая природа или бог не просто так вложили их в человека – на них основываются все достижения человека, достижения цивилизации. «Итак, совершенно ясно, что мы обязаны нашим страстям и потребностям этим порядком и всеми полезными изобретениями, которыми мы обогатили вселенную; и весьма вероятно, бог дал нам эти потребности и страсти для того, чтобы наша изобретательность обратила их к нашей выгоде» [29, с. 268]. «Любовь к себе и все ее ответвления столь же необходимы человеку, сколь кровь, текущая в его жилах...» [29, с. 267]. В природе человека Вольтер находит также доброжелательность к другим людям, она способствовала, по его мнению, объединению людей в общество, но если доброжелательность человека вступает в конфликт с человеческим себялюбием, то побеждает себялюбие. Он писал: «...Человек всегда склонен помочь другому человеку, когда это ему ничего не стоит» [29, с. 270].

Большинство просветителей в основном разделяло представление об эгоистической природе человека, представление о том, что человеком движет личный интерес. Но поскольку люди объединяются в общества, то появляется об-

публичный интерес. Возникал вопрос о совмещении личного интереса индивида с общественным, совместимы ли они? Просветители утвердительно отвечали на этот вопрос. Гельвеций и Гольбах рассуждали о том, что поскольку человек не может жить в одиночку, а нуждается в помощи других людей, он вынужден, в свою очередь, делать полезное для других. Поэтому правильно понятый личный интерес согласуется с общим. Если же человек поступает вопреки общественному благу, то причина этого кроется не в его злонамеренности, а в несовершенстве законодательства. Совершенное законодательство должно обеспечить согласование личного интереса, выступающего единственным побудителем деятельности индивида, с общим интересом. Поэтому просветители придавали такое большое значение законодательству. Нравственные коллизии они переводили в сферу права и политики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.